
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

SOCIAL PHILOSOPHY

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-212-224

УДК 101.1::316

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Рыжонина Н.А., Лыгина М.А.

Цель. Статья посвящена значимой для современной духовной ситуации в обществе теме соотношения и взаимодействия индивидуального и общественного сознаний. Предмет анализа – воздействие общественного сознания на сознание личности. Цель статьи составляют интерпретация взаимодействия коллективного и индивидуального разумов, а также поиск структурных элементов общественного сознания, детерминирующих сознание личности.

Методология. За основу работы авторами взяты компаративный метод, метод структурного анализа, а также социально-феноменологический подход и принцип сведения индивидуального к социальному.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что авторы с опорой на социально-феноменологический подход интерпретируют взаимодействие персонального и общественного сознаний. Последнее рассматривается ими через понятие социального конструирования реальности, то есть коллективной деятельности по продуцированию и дальнейшей объективации и институализации идей, социальных норм и ценностей, составляющих базис социальной личности. Также авторы выявляют несколько элементов духовной

жизни общества, влияющих на сознание индивидов, среди которых общественная психология, массовая культура, групповое сознание.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сферах культурной, образовательной и социальной политики.*

Ключевые слова: *сознание; общественное сознание; индивидуальное сознание; интерсубъективность; социокультурная детерминация; социальное конструирование реальности.*

ROLE OF SOCIAL CONSCIOUSNESS IN SOCIO-CULTURAL DETERMINATION OF PERSONAL CONSCIOUSNESS

Ryzhonina N.A., Lygina M.A.

Purpose. *The article is devoted to important for contemporary spiritual situation in a society theme of correlation and interaction of individual and social consciousness. The subject of analysis is the impact of social consciousness to the consciousness of the person. The purpose of the article make the interpretation of the interaction of collective and individual minds also searching of the structural elements of social consciousness, determining the consciousness of the person.*

Methodology. *The comparative method, structural analysis method, as well as socio-phenomenological approach and the principle of reducing the individual to the social were taken by the authors for the basis of the work.*

Results. *The results concluded that the authors drawing on socio-phenomenological approach interprets the interaction of personal and social consciousness. The last thing is considered by them through the concept of the social construction of reality, that is, collective action by the production and further objectification and institutionalization of ideas, social norms and values that make up the basis of sociality. Also, the authors identify several elements of the spiritual life of society, influencing the consciousness of individuals, including social psychology, mass culture, group consciousness.*

***Practical implications.** The results of the study can be applied in the spheres of culture, education and social policy.*

***Keywords:** consciousness; social consciousness; personal consciousness; intersubjectivity, social-cultural determination; social construction of reality.*

Введение

Реалии современного общества все чаще демонстрируют парадоксальность человеческой природы, что проявляется прежде всего в сочетании в поведении как отдельных личностей, так и больших социальных групп рациональных и иррациональных поступков. В условиях бурного научно-технического прогресса и развития научных знаний в обществе сохраняется тяга к иррациональному: религии, эзотерике, оккультизму, суевериям, паранаучным идеям и концепциям. Иррациональность поведения, по нашему мнению, проявляется также в таких феноменах современного сетевого общества, как гиперпотребительство, фетишизм, следование за ориентирами массовой культуры, гедонизм, формирование новых видов зависимостей, связанных с цифровыми телекоммуникационными устройствами [1, с. 14–16]. Факты социальной жизни демонстрируют ослабление традиционных социальных институтов и инверсию множества социальных норм и ценностей. Истоки подобных противоречий современного общества, по нашему мнению, коренятся в процессах, происходящих в общественном сознании, которые неизбежно влияют на сознание каждого члена социума. Сложившаяся проблемная ситуация делает актуальным в том числе философское осмысление общественного сознания и его роли в детерминации сознания личности.

Обоснование взаимовлияния индивидуального и общественного сознаний

В философии за все время ее существования накопилось достаточно трактовок сознания; что касается современной философии сознания, то в ней наиболее значимыми являются аналитическая

философия, семиотика, когнитивизм и феноменология [11, с. 69–75; 12, с. 130–136]. Практически все подходы к сознанию так или иначе содержат идею о том, что субъект не является «Робинзоном», что его сознание формируется под воздействием социальной среды, в которой он находится и формируется как личность, и что наряду с сознанием индивида, которое представляется в классической философии в качестве субъективного духа, есть еще и сознание общества, вмещающее в себя все многообразие духовных проявлений существования и развития социума [13, р. 3–5]. Общественное сознание, выступая предметом непосредственно социально-философского рассмотрения, составляет предмет множества дискуссий в силу своей сложности, неоднозначности и многоаспектности.

Среди множества подходов к интерпретации общественного сознания целесообразно выделить материалистический, идеалистический и дуалистический. Так, в материалистическом подходе, наибольшее развитие получившем в марксизме, значительную проработку получает проблема формирования общественного сознания под влиянием первичного по отношению к нему общественного бытия, материальных условий жизни, но при этом роль общественного сознания в формировании и изменений социальных реалий не получает здесь детальной проработки, за исключением принципа сведения индивидуального к социальному.

Данный принцип представляется нам актуальным для обоснования воздействия общественного сознания на сознание индивида. Согласно ему, индивид формируется в условиях социума и образ его мыслей, чувствований, его мировоззрение складываются под влиянием социальной среды, сознания той группы, к которой он принадлежит, сознания его этноса, сознания страны и эпохи. При этом, формируясь в обществе, он затем сам участвует в его модификации и развитии, что было отмечено К. Марксом в утверждении: «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» [8, с. 118]. Данный тезис означает диалектическую взаимосвязь общества и личности: личности, сформированная в обществе, в дальнейшем будет влиять на его состояние.

Общественное сознание предстает в данном учении как порожаемое общественным бытием явление. Известное утверждение К. Маркса об этом служило долгие годы как основанием материалистической социальной философии, так и пунктом множественной критики марксизма со стороны его противников, обвиняющих его в излишнем акцентировании внимания на материальной стороне бытия.

Однако, подобное противоречие в оценке обсуждаемого нами тезиса К. Маркса может быть снято, если обратиться к его трактовке, данной фрейдомарксистом и представителем Франкфуртской школы Э. Фроммом. Данный мыслитель уверен, что К. Маркс, говоря об определении общественного сознания общественным бытием, имеет в виду то, что базовыми потребностями человека выступают именно те, которые можно удовлетворить с помощью материальных благ, создаваемых в ходе материального производства [10, с. 8–12]. От уровня удовлетворения данных потребностей во многом зависит физическое и психическое самочувствие людей, а значит и уровень духовного развития, так как человек, страдающий от голода и отсутствия жилья, вряд ли будет заботиться о собственном духовном совершенстве.

Если, согласно марксизму, сознание индивида формируется под влиянием общественного сознания, то в рамках классического образца идеалистической философии – гегельянства – субъективный дух является единичным воплощением мирового разума – абсолютной идеи. При этом общественное сознание, понимаемое как объективный дух, проходит несколько фаз в развитии, на каждой из которых преобладает одна из его форм: религия, искусство или философия. Сознание отдельного индивида мало что значит для Гегеля, это крупница на пути саморазвития и самопостижения мирового разума, становления его как абсолютной идеи [4, с. 127–204]. Поэтому данный подход не позволяет определить должным образом пути влияния общественного сознания на сознание личности.

Наибольшей методологической ценностью для нас будут выступать концепции индивидуального и общественного сознаний кон-

структивистской направленности, так как в них обосновывается не только одностороннее влияние духовной жизни социума на сознание индивида, а постулируется идея их взаимовлияния и взаимного опосредования.

К таким концепциям, в первую очередь, можно отнести социальную феноменологию, согласно которой социальная жизнь представляет собой продукт социального конструирования реальности в ходе коллективной жизнедеятельности [2, с. 52–84]. Акцентирование внимания на активной роли личности в построении социального мира делает концептуальные построения позднего Э. Гуссерля, а также его последователей А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана методологически значимыми для проблематики нашего исследования [5, с. 187–229]. Не пересказывая их основных идей, отметим, что именно они позволяют нам обоснованно утверждать значимость не только общественного сознания для формирования сознания индивида, но и важность духовного благополучия личности для функционирования и развития общества.

Факторы влияния общественного сознания на сознание личности

Чтобы выявить возможные пути влияния общественного сознания на сознание индивида, по нашему мнению, необходимо выявить структуру первого из названных феноменов. Решение данной задачи представляется нам возможным в рамках трех подходов:

1. На основании глубины отражения общественным сознанием социальной жизни;
2. На основании содержательных аспектов;
3. На основании субъектов духовной деятельности.

В рамках первого из указанных подходов целесообразно говорить об уровнях общественного сознания, к которым традиционно в социальной философии относят общественную психологию и идеологию. Первый уровень, содержащий непосредственные и институционально не оформленные чувства, настроения, идеи и оценки членов общества относительно различных проявлений

и фактов социальной жизни, по нашему мнению, является близким к повседневному мышлению и обыденному сознанию. Второй уровень, содержащий оформленные по определенным стандартам идеи, представления, мировоззренческие схемы, теории и концепции, источником которых выступает определенное сообщество профессионалов – ученых, журналистов, писателей, философов, богословов и т.п., является более близким к теоретизированным формам мышления, что не исключает, однако, заведомо нетеоретичные формы представлений мировоззренческих взглядов, например, в искусстве и религии. Второй уровень отличается большей глубиной проработки содержащихся в нем идей, тогда как первый отражает настроения социума, реальное отношение индивидов к происходящим событиям. Данный уровень сознания формируется под воздействием конкретно-исторических условий бытия социума, с другой стороны, выделение и кристаллизация тех или иных настроений, чувств, оценок может вести к трансформациям в социальном бытии, определенным общественным преобразованиям. Взаимодействие между двумя уровнями общественного сознания носит сложный диалектический характер, составляющий отдельный предмет социально-философских исследований, еще большей дискуссионностью в социальной философии характеризуется проблема идеологии. Как указывает А.П. Енгоян, «Общественная психология есть то непосредственное отражение внешних проявлений социальной действительности, которое составляет своеобразный базис для возникновения соответствующей идеологии. Идеология проясняет то, что смутно схвачено психологией, проникает в сущность явлений» [6, с. 6].

В плане воздействия элементов общественного сознания на личность и ее поведение доминирующую роль здесь играет общественная психология, так как она непосредственно смыкается с житейским сознанием, обыденным мышлением, которое, по нашему мнению, составляет базис повседневной жизни. При этом, общественная психология как уровень общественного сознания формируется и развивается скорее стихийно, чем целе-

направленно, и завести ее в определенные рамки представляется очень трудной задачей, в отличие от уровня идеологии, примеры целенаправленного формирования которой можно часто встретить в истории.

Эффективным средством влияния на общественную психологию в современном обществе является массовая культура, способствующая перерождению житейского сознания в массовое, когда люди придерживаются одних и тех же установок, имеют одинаковые интересы и ценности, одинаково мыслят, имеют одинаковые запросы, как правило, ограничивающиеся удовлетворением сиюминутных импульсов и материальных потребностей.

Данная форма культуры является порождением модернизации. Именно через массовую культуру в современном обществе происходит интенсивное влияние общественного сознания на индивидуальное. Факторами такого влияния выступают привлекательность и простота стандартизированных продуктов массовой культуры. Носитель потребительского сознания – это, по словам Г. Маркузе, «одномерный человек», потребности и установки которого носят шаблонный характер и мало отличаются от установок других членов общества, таких же одномерных потребителей, как и он сам [9, с. 376–377]. Подобное состояние сознания личности порождается системой массового обезличенного индустриального производства, лишаящего труд его духовного содержания, что и приводит к сакрализации процесса потребления, как якобы обладающего духовным содержанием [3, с. 4–260].

К концу XX века приоритет визуального, подсознательного перед словесным, сознательным приводит к отказу от рационализма, следования установленным формам, осмысленности и др. Массовое сознание выступает как современная мифология специфической светской интерпретации реальности, действующая в основном в социальной сфере, влияющая на формирование идеалов, ценностей, нравственных норм, стандартов стратегий жизни и мировоззрения [7, с. 88]. Происходит изменение психической структуры личности (нарушается субъективное чувство времени, когда ход времени

стирается в безраздельном потоке информации, повседневных дел, гламура и фетишизма).

Структурирование общественного сознания по содержанию позволяет выделить его общеизвестные формы: повседневное (житейское), политическое, правовое, религиозное, философское, научное, моральное и другие. В реальности все указанные формы выступают в тесном взаимодействии и взаимном переплетении. Основанием же для их выделения может служить либо отражаемый аспект общественной жизни, либо специфический подход к духовно-символическому воспроизведению социальной и природной действительности. Так, например, искусство стремится к художественно-образному отражению действительности и этим способом познания отличается от всех остальных форм, а моральное сознание содержит представления людей о добре и зле, то есть имеет четко очерченную область действия [14, р. 14–16]. Все указанные секторы общественного сознания детерминируют сознание личности, наполняя его определенной информацией, представленной в виде знаков и символов.

Если выделять элементы общественного сознания по его субъектам, то можно, то на наш взгляд, следует исходить из понимания термина «общество». Так, если под обществом понимать совокупность индивидов, находящихся в постоянном, осознанном и упорядоченном взаимодействии, то общественное сознание – это сознание общества в целом. В его рамках можно выделять сознание этноса, сознание класса, сознание социально-профессиональной группы и т.д. При таком выделении структурных компонентов коллективного духа прослеживается взаимосвязь персонального и коллективного как принцип сведения первого ко второму, впервые обоснованный К. Марксом и уже упомянутый нами, означает, что в субъективном мире личности и ее поведении проявляются черты и установки сознания тех социальных групп и общностей, к которым он принадлежит: класса, этноса, социально-профессиональной группы, конфессиональной общности и т.д.

Заключение

Проведенный анализ общественного сознания позволяет нам выявить несколько социокультурных факторов, детерминирующих сознание личности и являющихся результатом коллективной жизни и взаимодействия людей в обществе. К ним, на наш взгляд, относятся: массовая культура, групповое сознание, которое индивид разделяет с другими членами определенной социальной общности, либо группы, общественная психология (житейское сознание). Указанный перечень не является исчерпывающим, но эти факторы оказывают формирующее воздействие на сознание личности, создавая в нем грани восприятия и интерпретации объективной действительности, на основе которых образуется intersubъективный мир духовной культуры и конструируется социальная реальность.

Список литературы

1. Антипов М.А., Дорошин Б.А. Сетевое общество как феномен постсовременности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 3 (7). С. 11–18.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, 2006. 269 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 частях. Ч. 3 М.: Мысль, 1974. 471 с.
5. Гуссерль Э. Картезианские размышления. М.: Академический проспект, 2010. 232 с.
6. Енгоян А.П. Идеология и общественное сознание. Ереван: Асогик, 2009. 48 с.
7. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: Едиториал УРСС, 2005. 352 с.
8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41–174.
9. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 526 с.

10. Фромм Э. По ту сторону порабощающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом. Москва: Аст, 2010. 320 с.
11. Эко. У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.
12. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
13. Antony Michael V. Concepts of consciousness, kinds of consciousness, meanings of ‘consciousness’. *Philosophical studies*, vol. 109, no 1 (2002): 1–16.
14. Beresneva N.I., Beresnev V.D. Subjectivism in artistic consciousness. *Paradigmata poznani*, no 3. (2015): 13–20.
15. Brinkmann Klaus Consciousness, self-consciousness, and the modern self. *History of the human sciences*, vol. 18, no 4 (2005): 27–48.
16. Grosz B.J., Kraus S., Sullivan D.G., Das S. The influence of social norms and social consciousness on intention reconciliation. *Artificial Intelligence*, vol. 142, no 2 (2002): 147–177.
17. O’Connor E, Friel S, Kelleher C. Fashion consciousness as a social influence of lifestyle behavior in young Irish adults. *Health promotion international*, vol. 12, no 2 (1997): 135–137.

References

1. Antipov M.A., Doroshin B.A. Setevoe obshchestvo kak fenomen postsovremenности [Network society as a phenomenon of postmodernity]. *XXI vek: itogi proshlogo i problem nastojashhego pljus* [XXI century: the results of the past and the present problems plus]: no 3 (2012): 11–18.
2. Berger P., Lukman T. *Social’noe konstruirovaniye real’nosti. Traktat po sociologii znaniya* [Social Construction of Reality. Tractate on the sociology of knowledge]. M.: «Medium», 1995. 323 p.
3. Bodrijar Zh. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer society. His myths and structures]. Moscow: Respublika, 2006. 269 p.
4. Gegel’ G.V.F. *Filosofiya duha* [The philosophy of the spirit]. *Jenciklopediya filosofskih nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]: in three volumes. Moscow: Mysl’, 1974. Vol. 3. 471 p.
5. Gusserl’ Je. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian Meditations]. Moscow.: Akademicheskij prospekt, 2010. 232 p.

6. Engoĵan A.P. *Ideologija i obshhestvennoe soznanie* [Ideology and social consciousness]. Erevan: Asogik, 2009. 48 p.
7. Kostina A.V. *Massovaja kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshhestva* [Popular culture as a phenomenon of the post-industrial society]. Moscow: Editorial URSS, 2005. 352 p.
8. Marks K. Jekonomicheskoe-filosofskie rukopisi [Economic-philosophic Manuscripts]. *Sobranie sochinenij* [Collection of works]. T. 42. Moscow: Politizdat, 1974, pp. 41–174.
9. Markuze G. *Jeros i civilizacija. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva* [Eros and Civilization. One-dimensional Man: A Study of the ideology of advanced industrial society]. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 526 p.
10. Fromm Je. *Po tu storonu poraboshhajushhih nas iljuzij. Kak ja stolknulsja s Marksom i Frejdom* [Beyond the Chains of Illusion: My Encounter with Marx and Freud]. Moscow.: AST, 2010. 320 p.
11. Jeko. U. *Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju* [Lack of structure. Introduction to semiology]. St. Petersburg: TOO TK «Petropolis», 1998. 432 p.
12. Shjuc A. *Sociologicheskie issledovanija*. 1988. № 2, pp. 129–137.
13. Antony Michael V. Concepts of consciousness, kinds of consciousness, meanings of 'consciousness'. *Philosophical studies*, vol. 109, no 1 (2002): 1–16.
14. Beresneva N.I., Beresnev V.D. Subjectivism in artistic consciousness. *Paradigmata poznani*, no 3. (2015): 13–20.
15. Brinkmann Klaus Consciousness, self-consciousness, and the modern self. *History of the human sciences*, vol. 18, no 4 (2005): 27–48.
16. Grosz B.J., Kraus S., Sullivan D.G., Das S. The influence of social norms and social consciousness on intention reconciliation. *Artificial Intelligence*, vol. 142, no 2 (2002): 147–177.
17. O'Connor E, Friel S, Kelleher C. Fashion consciousness as a social influence of lifestyle behavior in young Irish adults. *Health promotion international*, vol. 12, no 2 (1997): 135–137.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Рыжонина Наталья Александровна, аспирант кафедры теории и практики социальной работы

*Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, Пензенская область, 440026, Рос-
сийская Федерация
nryzhonina@mail.ru*

Лыгина Марина Аркадьевна, профессор кафедры теории и прак-
тики социальной работы, доктор философских наук
*Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, Пензенская область, 440026, Рос-
сийская Федерация
marina_174@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ryzhonina Natal'ja Aleksandrovna, Post-Graduate Student, Depart-
ment of Theory and Practice of Social Work
*Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, Penzenskaya oblast, 440026, Russian
Federation
nryzhonina@mail.ru*

Lygina Marina Arkadevna, Professor, Department of Theory and prac-
tice of social work, Ph. D. in Philosophy
*Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, Penzenskaya oblast, 440026, Russian
Federation
marina_174@list.ru*